

Айз продолжала безмолвно смотреть на Ризеля, окружённого вихрями ветра, убеждаясь в его текущем состоянии.

— Действительно освоил... — Айз трудно было описать свои чувства в этот момент. Видя, как кто-то другой, как и она, использует «Ариэль», она не ощущала радости; наоборот, это вызывало у неё легкие горьковатые эмоции, ведь эта магия имела для неё большое значение.

Подавив эмоции, готовые вспыхнуть внутри, её глаза мелькнули на секунду, когда она взглянула на меч в руке Ризеля.

Айз немного поколебалась, затем прямо посмотрела ему в лицо.

— Хочешь попробовать? — спокойно спросила она.

Осознавая изменения в своём теле и понимая её намерение по тону, Ризель сразу уловил суть её вопроса.

— Обнажи меч, — сдержанно сказала Айз. — Позволь мне увидеть, каким выглядит твой ветер.

После этих слов она вытащила свой меч, сияющий серебром. Однако она не держала рукоять, а, схватив ножны, небрежно отбросила меч в сторону.

Видя это, глаза Ризеля слегка прищурились.

Девушка перед ним была самой сильной мечницей Орарио, настоящим авантюристом первого класса.

Она была могущественна.

По крайней мере, для его нынешнего «я» она представляла собой почти недостижимую цель.

Оставляя всё прочее в стороне, разница в их уровнях была как небо и земля — нечто несопоставимое.

В этом мире один лишь разрыв в уровнях олицетворяет огромную пропасть, которую сложно преодолеть.

С каждым новым уровнем, прирост силы можно было назвать полноценной эволюцией.

Таким образом, в этом мире, даже если бы он столкнулся с авантюристом третьего класса второго уровня, Ризелю было бы почти невозможно победить его в текущем состоянии, не

говоря уже о противостоянии авантюристу первого класса пятого уровня.

Но что с того?

Противостояние могущественному противнику и возможность бросить вызов в любой момент было захватывающим, не так ли?

Тук-тук! Тук-тук! Тук-тук!

Его сердце забилося чаще, и знакомое волнение охватило его сердце.

— Пожалуйста, обучите меня.

Обнажив свой меч, Ризель не стал терять времени и сразу принял стойку, направив острый конец прямо к горлу Айз.

В его глазах появилось холодное выражение, совершенно противоположное его внутренним чувствам.

...

Айз, казалось, почувствовала что-то необычное. Её сердце сжалось, а тело слегка напряглось.

Казалось, будто на неё смотрел свирепый зверь — ощущение, захватившее её сердце. Хотя оно не было опасным, это заставило её инстинктивно усилить свою защиту.

Треск!

В этот миг Ризель мощно оттолкнулся от земли, а ветер закружился вокруг его тела. С помощью «Ариэль» его фигура превратилась в пулю, стремительно мчащуюся к Айз, чьи зрачки сузились, ознаменовав начало битвы.

Звон!

Острый край меча столкнулся с серебряными ножами в воздухе, создавая резонирующий звук металлического столкновения.

В узком дворе две фигуры, окружённые вихрями ветра, сошлись друг с другом, и воздушные потоки вокруг них стали хаотичными под воздействием трения ветра.

Ризель стремительно атаковал Айз, его тонкий меч взметнулся, создавая множество дуг света, направленных на девушку.

Звон! Звенк! Звон! Звенк!

Удар за ударом отдавались эхом по всему двору.

Против жестокого напора и беспощадных ударов Ризеля Айз, казалось, без особых усилий танцевала с ножнами, отбивая все приближающиеся вспышки серебра.

Ветер сталкивался с ветром; меч противостоял мечу.

Схватка между мечником и мечницей казалась равной: один постоянно атаковал, в то время как другая не делала ни шага назад. Однако опытные наблюдатели могли понять, кто именно держал преимущество в этом бою.

Несмотря на это, Ризель ощущал, будто сражается не с человеком, а с непоколебимой горой. Как бы он ни ускорялся и ни размахивал мечом, ему не удавалось поколебать свою противницу.

Но перед лицом этого грозного противника он не чувствовал страха. Наоборот, его кровь кипела, глаза блестели.

Да.

Ему это нравилось.

Ему нравилось сражаться с сильным противником.

Ему нравилась эта острота, где любая ошибка могла привести к гибели в любой момент, битва на краю пропасти.

Ведя себя так, он обрушил на неё всю свою силу.

Звон! Звенк! Звон! Звенк! Звон!

Звуки столкновений становились всё интенсивнее и бесконечнее.

Ризель маневрировал вокруг Айз, нанося разнообразные удары по её стройной фигуре. Мелькание клинка и остаточные образы меча появлялись со всех сторон, целясь во всё её тело.

Мощный рубящий удар был нацелен на её спину.

Вертикальный рез — на её лодыжки.

Внезапный выпад — на её плечи.

Прямой удар — в область живота.

Ризель не демонстрировал никаких признаков сдержанности или избегания уязвимых точек; каждый его удар выглядел так, словно он всерьёз хотел убить Айз, каждый удар нёс в себе огромную мощь и смертельную угрозу.

Понимая разницу в силе между ними и веря, что она не поддастся этому уровню атак, он бился со всей решимостью.

Айз, в свою очередь, не разочаровала его, оставаясь на месте и легко отражая каждый его выпад своим ножами.

Девушка не просто отбивалась с помощью ножен; она использовала разнообразные простые техники, чтобы нейтрализовать его атаки.

Против мощного удара по спине она провела ножами сбоку, мастерски отразив удар с минимальными усилиями.

Когда вертикальный удар целился в её лодыжки, вместо уклонения она просто подняла ногу и отбила рукоять его меча, лишив удар силы.

Выпад, нацеленный в её плечо, был заблокирован ножами, подчеркнув изящество над силой. Хотя атака была угрожающей, она легко отразила её.

Даже попытка прорезать её живот оказалась безуспешной; ножны отразили удар, заставив его потерять контроль и отступить.

Постепенно Айз перешла от обороны к атаке, оставляя следы от своих ножен на теле Ризеля.

Её ножны двигались с невероятной скоростью, удары были острыми. Даже без поддержки ветра каждый её удар сопровождался пронзительным свистом, нанося ему ощутимый урон.

Не в силах следить за траекторией её ножен, Ризель отказался от обороны, сосредоточив всё своё внимание на неустанных атаках, превращая свои удары в дуги, становившиеся быстрее, яростнее и смертоноснее.

<http://tl.rulate.ru/book/122216/5176209>